

Е. Л. Березович*, О. Д. Сурикова**

*Уральский федеральный университет

**Уральский федеральный университет

Институт русского языка

им. В. В. Виноградова РАН

Екатеринбург, Россия

*berezovich@yandex.ru

**surok62@mail.ru

Названия болезней в русских проклятиях*

Проклятия, как правило, имеют устойчивую смысловую структуру и содержат несколько типичных актантов. К ним относятся: объект негативного воздействия (проклинаемый); предикат — действие, несущее вред проклинаемому; топос — отдаленное или опасное место, куда должен отправиться проклинаемый; актор — существо, предмет, явление, которое, по мысли говорящего, должно причинить вред проклинаемому; время, в которое или на протяжении которого должно исполниться проклятие. С точки зрения лексической реализации наиболее разнообразна категория актора. Ее могут занимать обозначения смерти и ее атрибутов, опасных животных, природных стихий, инородцев, угрожающих орудий, инструментов и др. При этом чаще всего в роли вредоносного актора проклятий выступают болезни и представители нечистой силы.

Доклад посвящен семантико-мотивационной реконструкции наименований одной из этих групп — болезней. Причины, почему образ болезней активно используется в проклятиях, — это страшные симптомы и последствия болезни, иррациональность ее природы для наивного сознания, а также тот факт, что болезни нередко подвергаются антропоморфизации, наделяются свойствами деятельного субъекта.

Самый интересный для исследователя ракурс заявленной темы — это определить, наименования каких болезней оказываются востребованы текстами проклятий. Можно предположить, что отбор наименований во многом отражает народную систему ценностей по отношению

---

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ «Контактные и генетические связи севернорусской лексики и ономастики» (проект № 17-18-01351).

© Березович Е. Л., Сурикова О. Д., 2019

к болезням, а логика такого отбора позволяет понять, какие недуги считаются наиболее «злостными», «постыдными» и пр.

Поскольку болезни часто воспринимаются недифференцированно, выделяется группа текстов, где фигурирует л ю б а я б о л е з н ь, б о л е з н ь в о о б щ е, называемая словами с корнями *бол-*, *хвороб-*, *хил-*: вят. *Бóлесь бы его взяла*, краснояр. *Хвороба тебя бери*, сиб. *На те хиль!* (диал. *хиль* ‘хворь, болезнь, немочь, недуг’). Отмечаются также глаголы с генерализованной «болезненной» семантикой: арх., иркут., томск. *Кабы тебя со́скало* (перм., арх., иркут., томск. *со́скаль* ‘одолеть, привести к смерти (недугом, болезнью)’), смол. *Чтоб тебе струпéхнуть* (смол., новг. *strupéхнуть* ‘испортиться, сгнить’), смол. *Чтоб ты стрях!* (смол. *стрихнуть* ‘стать трухлявым; сгнить, истлеть’).

Если говорить о названиях с более конкретной семантикой, то количественно лидируют обозначения в н е ш н и х р а н, п о в р е ж д е н и й и к о ж н ы х б о л е з н е й (а также внутренних болезней, сказывающихся на состоянии кожи и покровов). Среди названий таких болезней есть обозначения чирьев, нарывов, язв и опухолей: перм. *Запихай чирей в ботаны́*, влг. *Поддай тебе господи, сватушке лукавому, три чирья, три вéреда*, яросл. *Провал тебя возьми* (яросл. *прова́л* ‘чирей’), арх. *Волóсьи тебе в хайло́* (диал. *волос* ‘гнойное воспаление, язва, опухоль, нарыв’). Встречаются тексты, в которых представлены обозначения лишая, чесотки, сыпи (весьма частотные в гигиенических условиях старой русской деревни заболевания с выразительными симптомами, которые оцениваются как «низкие»): новосиб. *Хвати кого лётна боль*, арх. *Васíха тебе на язык*. Проклятия не могли обойти вниманием недуг, который квалифицируется наивным сознанием как наиболее унижительный, — сифилис: орл. *Чтоб тебе дурная нос отъела*, калуж. *Хранцуз тя огложи!*, смол. *Пра́нец (пра́нцы) тебя заточи (ешь)*. В ряде проклятий упоминается *сиби́рка* (сибирская язва), а также проказа: дон. *И крýмский тебя выломай* (дон. *крýмская болезнь* ‘проказа’).

Следующая по частотности группа наименований болезней, встречающихся в проклятиях, обозначает разные виды л и х о р а д к и (м а л я р и и). Лихорадка считается «сезонной» болезнью (весенней и осенней): арх. *Чтоб тебя вéшница трясла!*, пск. *Листопáдник побери*. Самый выразительный внешний признак лихорадки — тремор: тамб., яросл. *Трясу́чка тебя забери (истряси)*. Эвфемистические названия лихорадки либо указывают на ее злостную, враждебную

природу (вят. *Ворогуша бы тебе*), либо являются задабривающими, поскольку болезнь обозначается производными от слов *кума* и *тетка* (новосиб., томск. *Кумоха тебя (его и т. п.) возьми*, смол. *Чтоб тебя тетюха трясла*).

Еще одна группа названий болезненных проявлений состоит из обозначений острого болевого синдрома — резкой, колющей, «стреляющей», «жмущей» боли. Здесь преобладают существительные с прозрачной внутренней формой, образованные от глаголов *колоть*, *сечь*, *щипать* и др. (ряз. *Колота тебя возьми*, ср.-урал. *Секун тебя засеки*, перм. *Щепота в глаза*), а также слова разных частей речи с корнем *стрел-* (кемер. *Стрель те возьми*, тобол. *Чтоб те стрéлило*).

Заметное место среди наименований болезней, выступающих в проклятиях, занимают обозначения психических и нервных недугов, потери и помутнения сознания. Многие такие заболевания относились к категории постыдных, вели к социальной изоляции, а неадекватность поведения больных вселяла уверенность в их одержимости бесами. В наибольшей степени это характерно для представлений об эпилепсии, эвфемистические названия которой образованы по моделям «своя, родимая болезнь» (смол., орл., ворон. *Роди́мец тебя возьми*), «детская болезнь» (ворон. *Молоденский тебя за́бери*), «плохая болезнь» (перм. *Худоба понеси!*). Выделяются также обозначения сумасшествия: онеж. *Чтоб тебя стю́шило!* (диал. *стю́шить* ‘сойти с ума’). В эту группу входят и названия состояний, связанных с потерей сознания. Они «мгновенны», внезапны и напоминают смерть, потому представляют собой интерес для проклятий: орл. *О́морок (тебя) возьми!*, дон. *Будь он а́мором!* (дон. *падать а́мором* ‘падать без чувств’).

Еще одна группа названий болезней, фигурирующих в проклятиях, обозначает кишечные и желудочные заболевания, тоже воспринимающиеся как постыдные, поскольку они связаны с телесным низом и сопровождаются последствиями, которые обычно трудно скрыть от окружающих. Это понос (смол. *Чтоб тебе мыт пал!*), геморрой (калуж. *Почечуй табе сядь туды*), рвота (арх. *Рви вас кровью и жо́лучью*) и др.

Отдельно следует выделить проклятия, в состав которых входят обозначения различных недугов, связанных с *нададой*. Указанная группа невелика, но очень характерна для народной речи, поскольку

здесь представлены названия болезненных состояний, возникающих вследствие непосильного физического труда, поднятия тяжестей и пр. Это надсада как таковая (вгл. *Чтоб ты пун сдёрнул*), а также грыжа (смол. *Грызь тебя ешь лихая*).

В завершение отметим проклятья с обозначениями недугов, мотивировка которых указывает на м и ф и ч е с к и й и с т о ч н и к, причину их появления. Характер недуга здесь не играет определяющей роли, главное в том, что он «наслан», «причинен» кем-то или чем-то (дурным глазом, чьим-то прикосновением, ветром и пр.). Такие проклятья как нельзя лучше отвечают задаче иррационального устрашения. Среди них тексты со словами *причина* «то, что “причинилось”» (курск. *Причина тебя побей*), *притка* ‘болезнь в результате прикосновения’ (новг. *Притка с тобой*), *призор* ‘болезнь от сглаза’ (амур., енис., иркут. *Призор тебя возьми*), *ветрена* ‘болезнь, передающаяся по ветру’ (омск. *Иди ты к ветрене*).

В докладе также будут предложены этимологические решения для ряда «темных» названий болезней, встречающихся в проклятиях: *кулюхá*, *халина*, *сивера́* и некоторых других.

М. В. Боброва

Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Пермь, Россия
bomaripgu@yandex.ru

«Портреты» грызунов в современных пермских прозвищах*

Прозвища крайне привлекательны для исследований в русле современных антропоцентрических тенденций в языкознании, так как способны отражать фрагменты языковой картины мира номинатора, в частности носителя обыденного (наивного) сознания.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-012-00555 «Мир и человек в зеркале имен собственных (на материале ономастики Пермского края)».